

Философская антропология популярного кинематографа: противостояние человека и нечеловеческого в «Трилогии Апокалипсиса» Джона Карпентера

Научный руководитель – Павлов Александр Владимирович

Дегтярев Евгений Олегович

Студент (магистр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет гуманитарных наук, Москва, Россия

E-mail: eudegt@gmail.com

Культурный американский режиссер Джон Карпентер назвал свои фильмы «Нечто», «Князь тьмы» и «В пасти безумия» трилогией, объединенной темой конца света. Каждый из них не только репрезентирует хорошо известный сюжет об Апокалипсисе на языке массового кино, но также имеет важные философские и социальные измерения, в которых раскрывается особое авторское видение уязвимой природы человека и его опасного состояния в современном обществе.

«Нечто» (1982) — не просто амбициозный научно-фантастический фильм ужасов об инопланетном монстре, который может принимать форму любого живого существа и стремительно размножаться, захватывая организмы эффективнее любого вируса. Это устойчивая метафора краха личности, ответственности и доверия в современном мире. Будучи ремейком одноименного хоррора Говарда Хоукса и Кристиана Найби 1951 года «Нечто» Джона Карпентера принципиально от него отличается. Инопланетный захватчик 50-х — это наделенное сознанием растение, которое распространяется с помощью семян и грозит ввести деятельного и свободного человека в вегетативное состояние, в котором он потеряет индивидуальность, мобильность и волю и больше не сможет преобразовывать мир, а также задавать вопросы о своем существовании. Угроза глобального заражения здесь потенциальна, что, конечно же, является репрезентацией коммунизма в массовом сознании западного типа того времени [1]. В фильме Карпентера «нечто» теряет политическое измерение и приобретает более глубокое антропологическое: оно человекоподобно и указывает не на то, чем человек может стать, а на то, чем он уже стал — самоизолировавшимся параноиком, сомневающимся в том, что люди вокруг него действительно являются людьми, готовым уничтожить каждого, кто попадает под подозрение, и осознающим, что другой готов поступить с ним точно так же. Апокалипсис не грядет. Он сейчас. И это апокалипсис дегуманизации [3].

«Князь тьмы» (1987) во многом является идейным продолжением «Нечто», сохранившим мрачное авторское видение Джона Карпентера и характерные для его творчества элементы: зловещее «нечто», выжидающее своего часа миллионы лет, чтобы нанести удар по человечеству; гнетущее чувство заброшенности и изоляции; подсознательное, берущее верх над личностью и телом и склоняющее индивида к бесконтрольному насилию; предположение объективной реальности зла, распространяющегося в форме болезни. Однако главные герои здесь — не синие воротнички из «Нечто» с их типичной западной системой взглядов, для которых не имеет значения, кто им угрожает: норвежцы, шведы или неизвестный организм-убийца из глубокого космоса. В «Князе тьмы» Антихриста на пороге в наш мир встречают ученые-физики, обнаружившие и расшифровавшие некий древний артефакт. В реальности Карпентера абсолютное зло рационализировано: его существование доказано, его присутствие обнаружено на атомарном уровне, а задача современной

науки — найти способ сдержать его, предотвратив конец света. Зло, познаваемое не чувственно, но интеллектуально, показывает, что в своем стремлении возвести естествознание в абсолют и найти конечные основания вселенной человечество может столкнуться с тем, что станет его концом. В прошлом человека скрыто нечто, представляющее угрозу его существованию и удерживаемое хрупким барьером, который сам человек и стремится разрушить [5].

«В пасти безумия» (1994) — заключительная часть трилогии Апокалипсиса Джона Карпентера, в которой мы видим освобождение абсолютного зла, сдержать которое пытались рабочие на полярной станции в «Нечто» и ученые-физики в «Принце тьмы» [2]. Измерение, через которое анти-Бог в конечном счете проникает в мир и уничтожает его, оказывается измерением культуры, а посредником, с помощью которого это происходит, оказывается субъективное сознание человека. «В пасти безумия» — это история популярного писателя, обнаружившего, что его новая рукопись является порталом, через который жуткие лавкрафтианские существа в буквальном смысле проникают в наш мир. Жертвуя рассудком, он пытается не допустить выхода книги в печать, что является метафорой разрушительного потенциала идей, способных захватить человека, свести его с ума и привести к внутреннему апокалипсису. На уровне социальной критики «В пасти безумия» направлена против корпоративной машины, готовой торговать любыми идеями, обесценивая и тем самым уничтожая культуру человека и, как следствие, самого человека [4].

Источники и литература

- 1) Billson A. The Thing. London, UK, 2019.
- 2) Boulenger G. John Carpenter: Prince of Darkness. Los Angeles, 2003.
- 3) Cumbow R. Order in the Universe: The Films of John Carpenter. Lanham, MD, 2000.
- 4) Muir J. K. The Films of John Carpenter. Jefferson, NC, 2005.
- 5) Phillips K. R. Dark Directions: Romero, Craven, Carpenter, and the Modern Horror Film. Carbondale, IL, 2012.